

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

БЕСТСЕЛЛЕРЫ НАТАЛЬИ АНДРЕЕВОЙ

СЕРИЯ «ЭРА СТРЕЛЬЦА»

Эра Стрельца

Ничего личного

— Автора!

Я садовником родился

Ангард!

Пик интуиции

За миг до полуночи (Принц Эдип)

Черная кошка в темной комнате

Достаточно одной таблетки

Москва не принимает

Айсберг под сердцем

Седьмое море

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

ПИК ИНТУИЦИИ

Роман

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А65

Компьютерный дизайн обложки
Чаругиной Анастасии

Андреева, Наталья Вячеславовна.

А65 Пик интуиции : роман / Наталья Андреева. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Бестселлеры Натальи Андреевой).

ISBN 978-5-17-106704-5

Если ты не можешь поехать на Мальдивы, то никто не мешает тебе хотя бы об этом помечтать. И посмотреть красивые фотографии, которые прислала из этого, как говорят, рая на земле твоя хорошая знакомая. Она сейчас на Мальдивах с мужем и лучшей подругой. Только что-то тут не то, в этих фото. Алексей Леонидов даже готов поставить свою интуицию сыщика против интуиции жены: с ее коллегой Варенькой Коняевой случилось что-то ужасное. А эти красивые снимки — лишь ширма. Да и Варя ли их сделала? Она ли пишет все эти письма? Алексею ясно одно: с райского острова они вернутся не вдвоем, а вдвоем. Третий лишний. Только вот как вычислить этого третьего? Разве что еще раз внимательно посмотреть на эти яркие, красочные и, как выяснилось, такие роковые мальдивские фото.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-106704-5

© Андреева Н., 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

— Третий лишний, так, что ли?

— А ты что предлагаешь? — она посмотрела в окно, где мертвая пробка из облепленных снегом машин была похожа за застывший ледник. Они еле-еле ползли по пологому серому склону Ленинградского шоссе, туда, вниз, к станции метро, из-за которой и получалось непреодолимое сужение дороги. В любую погоду, в любой сезон, что летом, что зимой, движение здесь было почти парализовано.

— Развод.

Они сказали это хором и невольно посмотрели на мертвую пробку. Такие же замороженные отношения возникают и в браке, заключенном бог знает сколько лет назад. Ползущие, выматывающие обоих отношения, которые упираются в привычку точно так же, как этот поток машин упирается в сужение дороги. Перестроить ничего невозможно, надо разрушать подземные коммуникации. Такой капитальный ремонт возможен лишь по обоюдному желанию. А если у каждого давно уже своя жизнь? Так что ж, ломать?

Развод?

Они поняли друг друга без слов и переглянулись. Дальше-то что?

— И раздел имущества. По закону. И на что я буду иметь право? Ровно на половину? Это в лучшем случае. А могу и потерять все. Брачный договор мы не заключали, тогда этим еще никто не заморачивался, в те далекие годы. Никто ведь не знал, что у нас будет столько денег и имущества. Все зависит от адвоката. А разве это будет честно? У нас ведь ребенок. Дочь хоть и взрослая, но она тоже имеет право на свою долю.

— Да, дележ имущества должен быть справедливым. А это в нашей ситуации невозможно. Ты знаешь о моих проблемах. Я тебе мало что могу предложить.

Идущий к дверям мужчина в белоснежной сорочке и элегантном сером в полоску костюме невольно скосил глаза. Там, у окна, сидели двое, и, судя по их напряженным лицам, обсуждали что-то серьезное, жизненно важное. Женщина, на которую завсегдатай этого уютного рестораника невольно обратил внимание, была красива. Про таких говорят: в ней что-то есть. Они притягивают взгляды, вне зависимости от того, сколько им лет, во что и как они одеты, хотят они этого или не хотят, и на сердце становится тревожно. Вот и у этого холеного мужчины возникло чувство, будто он что-то важное в жизни упустил. Взять бы эту маленькую ручку с тонкими пальчиками в свои, сильные, мужские, сжать покрепче, чтобы птичка пискнула, и требовательно заглянуть в ее глаза: ну что, пошли? С этой должно быть сладко. Она вся такая... Словно поднос с восточными сладостями, от воздушного лимонного лукума до истекающей медом пахлавы. И к ним — пряная крепость обжигающего черного кофе. Заметная женщина.

Мужчина мечтательно улыбнулся и страхнул оцепенение. Жизнь — это не сон. У этих двоих серьезные проблемы, судя по их лицам. А у него сегодня важная встреча. Он деловито взглянул на часы. Женщина, с которой должно быть сладко, скользнула по нему безразличным взглядом. И спросила:

— Что ты еще можешь предложить?

— Ты прекрасно знаешь. Мы это уже обсуждали.

— Нет! — она вздрогнула. — Я боюсь!

— А тебе ничего и не надо делать. Просто дай свое согласие, чтобы поездка не была впустую. Жаль выбрасывать на ветер такие большие деньги. Дай слово, что после того, как я *это* сделаю, мы будем вместе.

— А просто отдохнуть нельзя?

— Отдыхать мы будем с тобой... Когда все закончится. Помнишь наши мечты? Вдвоем, в длительный круиз. Средиземное море или даже Карибы. На новом лайнере, огромном, как город, с магазинами, ресторанами, дискотеками и аллеями, обсаженными пальмами. С площадями, на которых по вечерам собирается праздная толпа. В номере люкс, с балконом и отдельным рестораном для привилегированных гостей. И чтобы мы были только вдвоем. Ты и я. И не только мыслями, как это бывает, когда мы с тобой надолго расстаемся. На этот раз будет по-другому. Только скажи да.

— Д-да, — сказала красавица с легкой заминкой.

— Да?

— Меня, если честно, тоже все достало, — в ее голосе была досада. — Моя красота словно

тает, я это физически чувствую. Лоб сползает на брови, а брови нависают на глаза. Ресницы и волосы редеют, нос превращается в клюв. А губы усыхают, словно медуза, которую выложили на песок, под палящее солнце. И из нее постепенно испаряется вода. Б-р-р... Еще пара-тройка лет, и на меня уже никто не посмотрит с интересом или завистью. Ни мужчины, ни женщины. Я превращусь в скучную тетку, которой уступают место в общественном транспорте, — красавица грустно улыбнулась. — Мне иногда даже хочется покончить с собой. Особенно, когда я думаю о старости. Закрываю глаза и мечтаю: хоть бы заснуть навеки. И не видеть больше своего отражения в зеркале. Никогда... — она тяжело вздохнула. — Если мы сейчас ничего не сделаем, то больше уже не решимся. В итоге расстанемся, ты будешь жить своей жизнью, я своей, встречаться все реже и реже, а потом это и вовсе сойдет на нет. И наступит старость... Не по возрасту, мы с тобой относительно молоды. Душа умрет, понимаешь? Мы больше ничего не сможем изменить...

— Не грусти, я тебя прошу.

— А что я могу с собой поделать? — сказала красавица с досадой. — Каждый раз как посмотрю в окно — тоска накатывает. Я хочу свободы и независимости. Начать все сначала, пока мои песочные часы еще не опустели. Пока у меня есть шанс... — она тяжело вздохнула.

— Давай так: я буду действовать по обстоятельствам. Экспромтом. Хотя домашняя заготовка у меня будет. Вот путевка на Мальдивы... — на столик лег синий с белым конверт.

— Уже?!

— С началом высокого сезона в хорошем отеле уже может и не быть мест. А мне этот остров понравился. Достаточно большой, чтобы там затеряться и не стать бельмом на глазу у обслуживающего персонала, с домашним рифом и опасными течениями, с буйной растительностью, и к тому же далеко от аэропорта. Туда можно попасть лишь на гидросамолете, а они летают только днем. И в хорошую погоду. Это прекрасно.

— Была такая безграничная уверенность, что я соглашусь?

— Просто отдых нам с тобой тоже не помешает. По обстоятельствам.

— Но ведь ты сильно рискуешь! Я не готова тебя потерять!

— Ты только что сказала да.

— И когда ты летишь? — спросила красавица после легкой заминки.

— Посмотри на дату. А потом за окно.

— Да-а... Метель поднимается...

— Нет ничего прекрасней, чем путешествие из зимы в лето. Мальдивы — это рай на земле. Вот мы и разъясим этот рай. Насколько правдивы все эти восторженные отзывы? Кто-то говорит, что там невыносимо скучно, а есть и такие, которые улетают с острова «Баунти» со слезами на глазах.

— Я, пожалуй, тоже подготовлюсь.

— А что ты можешь сделать?

— Кое-что могу, — сказала она загадочно. — Но пусть это останется тайной. Пока. А тебе нужна легенда. Какая-нибудь связь на стороне, можно в фитнес-клубе поискать, там натуры хватает. Что-нибудь глупое и блондинистое. Да хоть на рецепции.

— Да, на меня уже косились.

— Еще бы! Такая машина и такая одежда! Видно, что лакшери, а не с распродажи в каком-нибудь мегамолле. Плюс членство на год и занятия с персональным тренером. Они там сразу видят, на кого стоит обратить внимание.

— Вот тебе и легенда. Все, работаем. Помни: ты самый близкий мне человек. Вдвоем мы вполне достойно встретим старость. В любви и согласии.

Они обменялись сдержанным поцелуем. Словно давние друзья перед разлукой, а не заговорщики, которые только что задумали убийство.

Потом по отдельности ушли в метель. В бесконечную пробку пристроились еще две машины, одна поехала в центр, другая в сторону московской области, в элитный коттеджный поселок. Огромный город увязал в снегу, который все валил и валил.

А где-то далеко, почти в девяти часах лета от Москвы, Господь, замечтавшись, рассыпал в океане у экватора свои жемчужные четки. Каждая из этих жемчужин стала сказочным островом и несла на себе отпечаток божественной, воистину райской красоты. Господь постепенно прибирал эти четки к рукам, острова неумолимо уходили под воду. Но у людей еще было время ими полюбоваться и попробовать босой ногой ласкающую свежесть бирюзовой волны, набегающей на сахарно-белый песок. И ощутить себя в раю...

Леонидов

— Леша, а на Мальдивах красиво?

— Не знаю, я там ни разу не был.

Он невольно глянул в окно. Там — будто Космос. Мрак без границ, в котором спиралями за-

кручиваются снежные вихри. А дома хорошо, тепло. Жизнь в Инете бурлит, там тоже — Космос. Эфир без границ, где спиралями закручиваются споры о вечном. Или поднимаются пылевые облака ссор из-за ерунды, пустой болтовни и сплетен.

«Что-то меня на философию потянуло», — с досадой подумал Алексей. И повторил:

— Не был я там, без комментариев.

— Вот и я не была, — жена тяжело вздохнула.

— И какие проблемы? — он нехотя отклеился от планшета. — Я прекрасно понимаю, что это намек, мол, пора подумать об отдыхе, но ты прекрасно знаешь, Саша, что я невыездной. В Крым, хоть на месяц, — пожалуйста. А за границу поезжай одна. Ты завуч большой московской школы, зарабатываешь хорошо, и я добавлю из своих сбережений. Вперед! — и Алексей опять уткнулся в планшет.

— Умеешь ты испортить настроение, — с досадой сказала жена. — Мальдивы, Леша, то место, где хорошо вдвоем. Как Адаму и Еве, понимаешь? Потому что это рай на земле, — и жена опять тяжело вздохнула.

— Это симулякр, очередной миф.

— Как-как?

— Тебе надо почитать французского философа Жана Бодрийяра, его «Общество потребления». Тогда ты узнаешь, что наша жизнь — это сплошные симулякры. Вещи, которые на самом деле не стоят тех денег, которые мы за них платим. Возьми тот же «Ролекс» или сумочку «Луи Витон». Какова их себестоимость и какова цена в модных бутиках? Меж тем основная функция часов точно показывать время, а сумочки —

держат при себе необходимые в повседневной жизни мелочи, как то: кошелек с кредитками и мобильник. Ну, еще косметичку, — сказал он, насмешливо посмотрев на жену. — Но наличие у тебя таких часов и сумочки — это знак твоей принадлежности к высшему обществу. А как еще определить с первого взгляда, кто ты есть? Твой социальный статус. То же самое и Мальдивы. Прекрасно отдохнуть можно и в Крыму, в Турции. Да на любом море. Но рай на земле — это почему-то Мальдивы. Ценник сумасшедший, перелет утомительный. Но — рай! Очередной симулякр, или символ элитарности. А на деле там дикая жара, опасные морские гады и отвратительная питьевая вода. Симулякр, — и он пожал плечами.

— Это в тебе зависть говорит, Леонидов. Зануда! Там наверняка красиво. А заговорила я с тобой о Мальдивах вовсе не потому, что клянчу отпуск на море. Мне все равно где отдыхать, лишь бы с тобой и детьми. Но одна моя подружка на днях летит на Мальдивы. Вот я и спросила.

— Я ее знаю?

— Встречались мельком, на наших учительских корпоративах. Она — моя коллега.

— Ты сказала подружка, не подруга?

— Она давно уже хочет сблизиться, а мне это не очень-то нравится.

— Почему?

— Она из богатеньких. Муж — крутой бизнесмен. Мне постоянно приходится искать ей замену. То Варенька на больничном, наверняка липовом, то в отпуск улетела, то дочку проводить. Она у нее тоже, между прочим, за границей живет.

— А теперь в тебе зависть говорит, — улыбнулся Алексей.

— Просто Варвара Коняева — сотрудник проблемный. Но денег у нее много, и она спонсирует многие наши проекты. Приходится ее терпеть.

— А-а-а... Тогда понятно, почему Мальдивы! Деньги карманы жгут.

— Ничего тебе не понятно, — с досадой сказала Саша. — Она узнала, что ты в полиции работаешь. Просится в гости. Говорит: время поджигает. Проблемы у нее, Леша.

— Ах, и у нее проблемы! Пусть обратится с заявлением по месту жительства, — пожал он плечами.

— У нее нет доказательств.

— Доказательств чего?

— Что муж хочет ее убить.

— О как! — он отбросил планшет и рассмеялся. — И везет для этого аж на Мальдивы!

— Зря смеешься, — с обидой сказала Саша. — Она случайно прочитала эсмэску у него в телефоне. Муж мылся в душе, а телефон лежал в кухне на столе. Раздался сигнал, что пришла эсмэска. Варя не удержалась, и...

— И?

— Прочитала переписку. «Как наши дела?» Ответ Вариного мужа: «Все готово. Действуем по обстоятельствам. Яхту я зафрахтовал». «Ок». Последняя эсмэска задержалась по причине сбоя связи, и телефон взяла моя подруга.

— Из чего же следует, что эту твою Варю должны убить? Кому адресована эсмэска?

— В том-то и дело. Михаилу. Но никакого Михаила моя коллега не знает. Среди друзей ее му-

жа нет ни одного Михаила. Она подозревает, что под этим именем скрывается женщина.

— Какая-нибудь Маша или Марина? — Алексей развеселился. — Ох уж мне эти неверные мужья! Придумали бы что-нибудь оригинальное. — Он вспомнил собственное приключение на спортивной базе, где готовили олимпийцев, и прикусил язык. Эту тему развивать не следует. Вон, жена сразу напряглась. — Из этой эсэмэски вовсе не следует, что твоей подружке угрожает смертельная опасность, — сказал он с досадой.

— Скажи ей об этом лично, а?

— Пусть запишется на прием, — разозлился он.

— Леша! Да будь ты человеком!

— Хорошо. Мой интерес? Я не собираюсь заниматься чужими проблемами бескорыстно. Ты прекрасно знаешь, что у меня полно работы.

— Твой интерес — это мой интерес. А мой интерес... Леша! Я ведь никогда в жизни не полечу на Мальдивы! И ты невыездной, и у меня денег таких нет. У нас двое детей, их еще на ноги надо поставить. Да меня жаба задушит. Но мне очень хочется узнать: а как там? Отзывам в Инете я не очень-то верю. Большинство, кто там побывал, конечно, хвалят вздох. Рай, мол, и все такое. Некоторые ругают, но по тону чувствуется, что это снобы, уже пресыщенные постоянными поездками за границу. А как там на самом деле? Варя мне врать не будет. Да и я ее хорошо знаю, чтобы доверять ее мнению. Вот чтобы не думалось... К тому же она тоже учитель словесности. Пишет хорошо. Мне будет интересно прочитать ее путевые заметки. Плюс фото и видео.

— А Инет там есть? — с сомнением спросил он. — На этих райских островах?

— Там все есть. Хотя в некоторых местах этого треклятого Инета лучше бы не было! Например, у меня на кухне. Ты все время сидишь, уткнувшись в планшет. Ну что там такого интересного? Ты совсем перестал со мной разговаривать!

— Это по работе, — он торопливо отодвинул от жены планшет.

— Новая «Хонда» — по работе? У вас в полиции что, полностью меняют автопарк? — ехидно спросила жена. — И спортивный инвентарь по работе?

— А также дрова, садовые лопаты, стальные грядки... В общем, все по теме «дача». Ладно, зови свою подружку. Но учти: я буду груб. Потому что я — мент...

...Против ожидания Варя Коняева ему понравилась. Хотя Леонидов заранее настроил себя против нее, чтобы поскорее отделаться. Богатая избалованная бабенка, у которой на почве приближающегося климакса началась паранойя. Муж изменяет. Обычное явление. За годы своей сыщицкой карьеры Алексей на таких женщин насмотрелся. Этот тип лица называется «бэби-фэйс». Широко поставленные распахнутые глаза, голубые, как незабудки, по-детски пухлые губы, и выражение этого «фэйса» наивное, трогательное. Разве вы обидите ребенка? А что там, за фасадом, какие тараканы в голове? Надо быть начеку.

Но по мере того, как Варя говорила, Алексея отпускало. Она его стеснялась, постоянно оправдывалась: а может, я преувеличиваю? Что-то не то говорю? Вы уж меня простите. Ей было нелов-

